

21.10.18

КАК ЛИБЕРАЛЫ ЗАЩИЩАЛИ СВОБОДУ СЛОВА, А КОНСЕРВАТОРЫ – ЮЖНЫЕ ГРАНИЦЫ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 12-20 ОКТЯБРЯ

Убийство американского журналиста в консульстве Саудовской Аравии в Стамбуле на протяжении недели оставалось в центре внимания американской дипломатии. Не желая портить отношения со стратегическим партнером накануне ужесточения анти-иранских санкций, Госдепартамент взял на вооружение опыт Пентагона и дал понять, что, чем «ответственнее» Эр-Рияд подойдет к поиску и наказанию виновных, тем меньше будет давление со стороны либеральной общественности на администрацию, а значит можно будет выйти из ситуации без значительного ущерба для двусторонних отношений.

Несколько отвлечь внимание от проблем с Саудовской Аравией позволил «караван» беженцев в 4000 человек, продвигающийся из Гондураса в сторону США. К выходным он достиг Мексики, которая после визита госсекретаря Помпео пообещала разместить всех желающих, но предотвратить их продвижение на север. Вновь обострившийся миграционный вопрос подзарядил электорат Трампа накануне выборов, и на политических ралли вновь зазвучало скандирование «Построй стену».

Американо-саудовские отношения: испытание на прочность

На прошедшей неделе политические последствия убийства сотрудника газеты «Вашингтон Пост» **Джемалю Хашогги** продолжили нарастать, полностью захватив внимание американской дипломатии.

2 октября Хашогги, гражданин Саудовской Аравии, но «американский» журналист, зашел в саудовское консульство в Стамбуле (Турция), после чего его не видели. На следующий день официальный Эр-Рияд **подтвердил**, что Хашогги «пропал без вести»,

однако заверил, что журналист покинул здание консульства. Данное утверждение незамедлительно опровергла Турция и, предоставив видеозаписи наружного наблюдения, потребовала доступа на территорию консульства. Доступ был предоставлен 6 октября и, хотя конкретных доказательств обнаружено не было, многочисленные неназванные источники в турецких правоохранительных органах заявили, что не может быть сомнения в том, что Хашогги был убит.

По мере развития ситуации Белый дом пытался осторожно балансировать между необходимостью отреагировать на возмущение «либеральной общественности» и сохранением важного стратегического партнерства с Саудовской Аравией. После сообщений о смерти журналиста в адрес администрации посыпались требования пересмотреть военные отношения с Королевством, включая поставки вооружений, соглашение о продаже которых **Дональд Трамп** неоднократно называл своим большим достижением, а также помощь в Йемене. Это напрямую противоречило бы планам администрации, которая рассчитывает на помощь Саудовской Аравии в кампании давления на Иран, «нефтяные» санкции в отношении которого должны вступить в силу в ближайшие недели.

Дональд Трамп изначально **пообещал** «жестоко наказать» Эр-Рияд, если вина будет доказана, однако позже уточнил, что наказание не будет включать прекращения военного сотрудничества, так как это, с одной стороны, откроет возможность для производителей вооружений из России и Китая, с другой – отразится на рабочих местах в США. «В этом случае мы просто навредим сами себе», - **подытожил** президент.

Еще осторожнее выбирал слова Госдепартамент. 11 октября пресс-секретарь **Хизер Нуэрт** **отметила**, что «пока не располагает конкретными фактами» и призвала журналистов отложить вопросы до тех пор, пока не будет завершено расследование. При этом она добавила, что посол Саудовской Аравии в Вашингтоне (младший брат наследного принца) срочно и, как **отметили** СМИ, при загадочных обстоятельствах, покинул США, и Госдепартамент ожидает, что он сможет объяснить произошедшее по возвращении. Вскоре, впрочем, появились **сообщения**, что послу уже подыскивают замену.

На этом фоне, выполняя **поручение** Трампа, в Саудовскую Аравию направился госсекретарь **Майк Помпео**. Согласно официальным пресс-релизам, во время встреч 16 октября с **саудовским королем, наследным принцем и министром иностранных дел**, он сделал акцент на необходимости «полного отчета (о произошедшем) при соблюдении абсолютной транспарентности», а также заверил Эр-Рияд в «прочности партнерских отношений». По возвращении, Помпео заявил, что Королевству было дано несколько дней, чтобы принять все необходимые меры, и уже 19 октября Саудовская Аравия не только признала свою вину, но и сообщила о задержании 18 человек, причастных к убийству. По официальной версии, предложенной Саудовской Аравией, смерть произошла в результате завязавшейся драки, а де-факто глава Королевства наследный принц **Мухаммед бен Салман не был посвящен** в подробности происходящего.

Такое «ответственное» поведение Эр-Рияда позволило снизить давление на администрацию, и в последние дни требования прекращения военных связей стихли, уступив место призывам поместить причастных к убийству в список «Глобального

Магнитского», который подразумевает запрет на въезд в США и заморозку американских активов. Такой маневр, хоть и не в столь публичной обстановке, неоднократно применялся Пентагоном, который, реагируя на сообщения о жертвах среди гражданского населения в результате боевых действий Королевства в Йемене, обычно отвечает заверениями о том, что Эр-Рияд ответственно подходит к исправлению просчетов и наказанию виновных.

Но даже в таком случае убийство Хашогги может иметь серьезные последствия для репутации Саудовской Аравии в США. Как отметил **Эллиотт Абрамс**, старший научный сотрудник Совета по международным отношениям, до сих пор Мухаммед бин Салман имел в США имидж «просвещенного деспота», которому прощали подавление несогласных, поскольку, как объясняли многие, «модернизация была радикальной, и встречала серьезное внутреннее сопротивление». Теперь же убийство журналиста встает в один ряд с другими «странностями», на которые до сих пор Запад закрывал глаза. Сначала было «задержание многих очень богатых саудовцев в отеле Риц-Карлтон до тех пор, пока они не заплатят выкуп». Затем – «неоправданно резкая реакция» в отношении Канады с выдворением канадского посла и прекращением прямых перелетов после одного сообщения в Твиттере с критикой положения с правами человека. «А теперь это убийство, в третьей стране, оппозиционера, который долгое время был частью истеблишмента, никогда не призывал к насилию и не был ни революционером, ни радикальным исламистом».

Такое изменение в отношении не замедлило проявиться на практике. За прошедшие две недели от участия в крупном бизнес-форуме в Эр-Рияде, который должен пройти на следующей неделе, **отказались** десятки руководителей компаний и должностных лиц из США и Европы, включая американского министра финансов Стивена Мнучина. К «Уолл Стрит» присоединилась «Кей Стрит» и о расторжении отношений с правительством Саудовской Аравии **сообщили** некоторые вашингтонские лоббисты: Glover Park Group (**получавшая** от Эр-Рияда \$150 тыс. в месяц), BGR Group (**\$80 тыс.** в месяц) и Harbour Group (\$80 тыс. в месяц). Еще несколько фирм **не исключили**, что могут сделать то же самое. Газета Washington Post, сотрудником которой являлся Хашогги, после критической статьи **The Intercept заявила**, что больше не будет публиковать материалы авторов, получающих деньги от саудовского правительства.

Зато американская общественность неожиданно потеплела в адрес Анкары, которая не только открыла миру подробности совершенного убийства (хотя доказательства так и не были предъявлены), но и отпустила американского пастора **Эндрю Брансона**, находившегося «в заложниках» несколько лет, несмотря на постоянные угрозы Вашингтона.

Обострение миграционного вопроса накануне выборов

Тем временем не менее драматичные события разворачивались на южной границе США, куда **продвигается** «караван беженцев». Стартовавший в Гондурасе поток людей, к которому присоединились граждане других центральноамериканских государств (в первую очередь – Гватемалы и Эль-Сальвадора), по последним данным насчитывал 4 тысячи человек. К пятнице караван достиг южной границы Мексики и после заявления мексиканского руководства о том, что будут пропускать не более 100-200 человек день, сотни молодых людей **начали** ломать ограждения, что быстро переросло в столкновения с мексиканской полицией. Примерно тысяче человек

удалось проникнуть на территорию Мексики, и в субботу они **расположились** в центре приграничного города. Полиция оцепила лагерь, но воздержалась от применения насилия.

Президент Мексики **Энрике Пенья Ньето** **заверил**, что, несмотря на инцидент, не откажется от первоначального намерения принять всех беженцев, однако призвал их уважать мексиканские законы и не пытаться проникнуть в США. С этой целью на дорогах в стране были усилены блок-посты.

Движение каравана сопровождалось постоянными комментариями в Твиттере американского президента. По традиции не стесняясь в выражениях в отношении мигрантов («преступников», несущих в США наркотики), он **пообещал** прекратить предоставление гуманитарной помощи Гватемале, Гондурасу и Эль-Сальвадору, **пригрозил** Мексике разрывом торгового соглашения, и, **называя** волну беженцев «атакой на страну», **сказал**, что готов разместить войска для охраны южных границ. (Пентагон пока не комментировал это заявление президента.)

Госсекретарь Майк Помпео, находившийся в пятницу в Мексике с давно запланированным визитом, **назвал** происходящее «организованной акцией», подчеркнул, что все решения о том, что делать с беженцами «мексиканское правительство принимает самостоятельно», а также заверил, что США готовы оказать своему южному соседу любую необходимую помощь. Между тем американские миграционные ведомства **дали понять**, что рассматривают этих людей как «экономических мигрантов», а не беженцев, соответственно им будет отказано в доступе на территорию США без визы.

Караван, пока затормозившийся на юге Мексики, эмоционально «подзарядил» электорат Трампа, и **некоторые встречи** республиканских законодателей с избирателями в последние дни прерывались скандированием уже позабытого лозунга – «Построй стену». Сам Дональд Трамп **воспользовался** ситуацией, чтобы обвинить демократов в саботаже его попыток укрепить границу: «Посмотрите на ужасы, происходящие на Границе. Чак и Нэнси, позвоните мне!» - обратился он к лидерам демократов в Сенате и Палате представителей **Чаку Шумеру** и **Нэнси Пелоси**.

Источник: **Как либералы защищали свободу слова, а консерваторы – южные границы**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

